

ЭЛЕМЕНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ В РАССКАЗАХ КЭТРИН МЭНСФИЛД

Айбаниз Исмаилова

Азербайджанский Университет Языков, Баку, Азербайджан
e-mail: aybanizismayilova26@gmail.com

Резюме. В статье рассматриваются особенности и своеобразие психологической прозы Кэтрин Мэнсфилд, новозеландской и английской писательницы-новеллистки, которая отличается новаторством и поисками новых художественных форм и выразительных средств. Особое внимание уделяется героям ее рассказов - писательница концентрируется на описании простых, заурядных персонажей в обычных условиях и в повседневной жизни. Частная жизнь героев Мэнсфилд переплетается с их общественной жизнью и является отражением социальной атмосферы эпохи.

Ключевые слова: Психологизм, внутренний мир героя, эпифания, детская проза.

KETRİN MENSFİLDİN HEKAYƏLƏRİNDƏ PSİKOLOJİ NƏSRİN ELEMENTLƏRİ

Aybəniz İsmayilova

Azərbaycan Dillər Universiteti, Bakı, Azərbaycan

Xülasə. Məqalədə yenilikçiliyi, yeni bədii forma və ifadə vasitələrinin axtarışı ilə seçilən Yeni Zelandiya və ingilis yazıçısı, nasiri Ketrin Mensfildin psixoloji nəsrinin xüsusiyyətləri və orijinallığı araşdırılmışdır. Mensfild hekayələrində qəhrəmanların daxili dünyasına xüsusi önəm verir - yazıçı adı şəraitdə və məişətdə sadə personajların təsvirinə böyük diqqət yetirir. Mensfild qəhrəmanlarının şəxsi həyatı onların ictimai həyatı ilə vəhdət təşkil edir və dövrün sosial ab-havasını əks etdirir.

Açar sözlər: Psixologizm, qəhrəmanın daxili aləmi, epifaniya, uşaq nəsr.

ELEMENTS OF PSYCHOLOGICAL PROSE IN KATHERINE MANSFIELD'S STORIES

Aybaniz Ismayilova

Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan

Abstract. The article examines the features and originality of the psychological prose of Katherine Mansfield, a New Zealand and English short story writer, who is distinguished by her innovation and search for new artistic forms and expressive means. Particular attention is paid to the heroes of her stories - the writer concentrates on describing simple, ordinary characters in ordinary circumstances and everyday life. The private life of Mansfield's heroes is intertwined with their public life and is a reflection of the social atmosphere of the era.

Keywords: Psychologism, inner world of the hero, epiphany, children's prose.

1. Введение

Известная новозеландская и английская писательница-новеллистка Кэтрин Мэнсфилд занимает особое место среди авторов жанра малой прозы, и, как мастер жанра, она внесла большой вклад в искусство малой прозы. Писательница отличается новаторством и поисками новых художественных форм и выразительных средств. Мэнсфилд также выделяется своим подходом к выбору героя - она концентрируется на простых, заурядных персонажах, помещает их в обычные условия, и описывает повседневные процессы и явления в их жизни.

На рубеже XIX-XX вв. в английской прозе происходят большие изменения, связанные, в первую очередь, с изменением роли рассказа, который приобрел особую важность в литературном процессе. Несомненно, характер явлений происходивших на рубеже столетий, способствовал возвышению роли и статуса рассказа. Так, русский ученый Э.А. Шубин отмечает: “Если в английском общественном сознании середины и второй половины XIX в. под влиянием относительно спокойного, равномерного развития капитализма доминировало представление о стабильности, устойчивости викторианского жизненного уклада, то на рубеже веков в условиях обострения социальных противоречий иллюзия прочности и незыблемости исчезает. Более того, возникает ощущение катастрофичности и неустойчивости жизни. Эти тенденции в общественном сознании, так сказать, “идеи времени”, вызывают к жизни “форму времени” - рассказ, который на примере многочисленных частных судеб и ситуаций продемонстрировал драматизм и противоречивость мира” [2, с.77].

Этот фактор, а также особенности общественного сознания переломной эпохи рубежа веков способствовали обращению Мэнсфилд к жанру малой прозы. Для писательницы большой интерес представляет специфика эпохального сознания, социальные проблемы, которые, по ее мнению, лучше раскрываются в форме рассказа. Мэнсфилд утверждала, что “рассказ лучше, чем другие прозаические жанры, способен выразить утратившее цельность “фрагментарное” сознание человека начала XX века” [1, с.56].

В своих произведениях Кэтрин Мэнсфилд пытается представить обыденные явления действительности максимально достоверным образом, - чувства, эмоции и внутренняя жизнь героя изображены с необычайной точностью.

Во многих своих рассказах писательница использует литературную технику эпифании (к которой часто обращался писатель-модернист Джеймс Джойс) для того, чтобы придать своей прозе эмоционально-психологическую достоверность. Эта техника помогает Мэнсфилд выявить глубокий психологический смысл и мораль в рассказах, содержащих бытовые подробности и лишённых завязки или развязки.

2. Исследователи творчества Мэнсфилд о повествовательной технике и тематических особенностях рассказов писательницы

Исследователи творчества Мэнсфилд, среди которых особенно выделяются С. Форвард, С. Олссон, Ф. Гиллиган, Р. Макдоннел, Дж. Ван Гюнстерен, анализируя эпифании в ее рассказах, приходят к выводу о сознательном использовании этого приема писательницей. Дж. Ван Гюнстерен отмечает, что “Мэнсфилд для обозначения эпифании применяла выражения “момент озарения”, “проблеск” или “центральная точка смысла”” [19].

Ученый также подчеркивает, что “во многих рассказах, где описывается некая перемена, происходящая с главным героем, повествование выстраивается таким

образом, что подводит читателя к кульминационному моменту, где проявляется пропасть между иллюзией и реальностью, как в положительном, так и в отрицательном смысле” [19].

Английский критик С. Форвард отмечает специфические черты эпифании в произведениях Мэнсфилд: “Герои Мэнсфилд переживают эпифанию, хотя полное и окончательное понимание такого опыта происходит не всегда. Мы видим скорее некое осознание, указание, намек на переживание, а иногда лишь проблеск опыта, выходящего за рамки повседневной жизни персонажей” [14].

К. Мэнсфилд уделяла большое внимание анализу детской поры в жизни героев, поскольку считала, что в жизни человека многое зависит от этого периода. В произведениях писательницы наблюдается попытка самопознания, постижения внутренней сути собственного “я”. Понятие “трагического оптимизма”, которое, по мнению писательницы, заключается в стоическом принятии жизни, невзирая на трудности, с которыми человек постоянно сталкивается, также характерно для психологической прозы Мэнсфилд.

Изучение и описание внутренних глубин человеческого сознания находились в центре внимания и интереса К. Мэнсфилд, которая при этом использовала опыт художников слова современной и прошлой эпох.

По мере того как созревал талант К. Мэнсфилд, менялись и ее художественные предпочтения: писательницу все больше привлекают реалистические и модернистские произведения, которые помогают ей создать свой собственный метод, воплотивший в себе элементы этих направлений.

При создании рассказов о детях она принимала во внимание традиции прошлого в английской детской новеллистике, где преобладали жанры фантастики, истории о несчастном детстве и т.д. - однако К. Мэнсфилд преобразила этот опыт, представив на суд читателей нефантастическую психологическую прозу.

Среди главных тем в рассказах Мэнсфилд важное место принадлежит теме одиночества и отчуждения человека. Эта тема имеет особую значимость и в произведениях Дж. Конрада, Дж. Джойса и тех писателей, чье творчество относится к периоду рубежа веков, когда тема одиночества отражала специфическую атмосферу эпохи. Такова судьба матушки Паркер из рассказа Мэнсфилд “Жизнь матушки Паркер”, которая потеряла мужа, семерых детей, внука и была морально сломлена.

Темы “маленького человека”, его одиночества и отчуждения от общества, а также особенности английского характера входят в круг интересов Мэнсфилд. Писательница уделяет особое внимание такой черте характера англичан, как умение сдерживать свои эмоции и чувства. Многие исследователи считают изображение этой черты английского характера новаторством Кэтрин Мэнсфилд, хотя следует отметить, что Э.М. Форстер и другие английские писатели также обращались к теме сдержанности характера англичан,

их способности подавлять свои душевные порывы. Так, в рассказе “Урок пения”, писательница описывает учительницу музыки, которая, несмотря на бурю чувств, охвативших ее после получения письма любимого, способна сдерживать и не проявлять свои эмоции на работе.

Большой интерес вызывает концепция счастья в рассказах Мэнсфилд, которая отрицает эгоистическое понимание этой концепции. Героиня рассказа “Счастье” считает, что она абсолютно счастлива: она молода, у нее есть семья, муж, прекрасный ребенок, дом, сад и деньги. На протяжении всего рассказа Берта Янг, героиня рассказа, ассоциируется с грушевым деревом, которое растет у нее в саду. Когда она счастлива, дерево символизирует ее безоблачную жизнь, но когда она осознает призрачность своего счастья (в момент, когда она понимает, что муж ей изменяет), груша противопоставляется ее несчастному состоянию.

В рассказах К. Мэнсфилд, в особенности в таких произведениях, как “Кукольный домик”, “Пикник”, “Новые платья” и др., особое место отводится детской теме. Целью писательницы является желание изобразить психологическую травму детей, их особый взгляд на окружающую действительность. Герои Мэнсфилд, носители детского сознания, испытывают трудности со вступлением во взрослый мир, который кажется им враждебным, и в результате они не могут пройти через это испытание.

Выдающиеся английские писатели, современники Кэтрин Мэнсфилд, высоко ценили творчество писательницы и были высокого мнения об ее индивидуальном стиле. Так, писатель-модернист В. Вулф в своем эссе “Мучительно тонкая душа” отмечала, что ведущие европейские художники слова считали Кэтрин Мэнсфилд непревзойденным автором коротких рассказов [3, с.43]. Такие писатели, как У.С. Моэм, Г. Лоуренс, Э.М. Форстер и др. также выделяли специфические особенности прозы Мэнсфилд. В своей статье “Искусство рассказа” У.С. Моэм пишет: “Если технические приёмы малой прозы XX столетия отличаются от приёмов, которыми пользовались мастера прошлого века, то это во многом её заслуга” [4, с.98]. У.С. Моэм считал Мэнсфилд родоначальницей современного психологического рассказа в английской литературе.

Многие литературоведы, среди которых особенно выделяются С.А. Хэнкин, Н. Хормаси, С. Беркман, Н. Кроун, С. Томалин, Дж. Бодди, Дж. Вудс, Э.К. Беннет, В. Уолш и Р. Нистер, занимались исследованием различных аспектов творчества писательницы. Их работы посвящены многообразным проблемам ее творчества - так, например, критик С. Хэнкин исследовал рассказы Кэтрин Мэнсфилд с психологической точки зрения; работы Э. Фрис (“Кэтрин Мэнсфилд: жизнь и истории”, 1946), Дж. М Марри (“Кэтрин Мэнсфилд и другие литературные исследования”, 1959), А. Бейкер (“Кэтрин Мэнсфилд. Воспоминания Л.М.”, 1971), Дж. Мейерса (“Кэтрин Мэнсфилд. Биография”, 1978) посвящены биографии Мэнсфилд, которая оказала значительное влияние на формирование её художественного мышления и создание великолепных образов.

Как указывает С. Беркман в своем исследовании “Кэтрин Мэнсфилд. Критическое исследование” (1951) в центре внимания писательницы находится современный человек с его неоднозначным отношением к миру. Мэнсфилд стремилась показать внутренние конфликты человека и находилась в поиске нравственных ценностей. Писательница чувствовала необходимость в обретении внутренней гармонии, и прилагала все усилия для сохранения общечеловеческих ценностей в своих произведениях.

Ученый С. Беркман отмечала своеобразие развития индивидуального стиля Мэнсфилд и стремление ее героев обрести теплые человеческие и дружеские отношения, что было характерно для европейской интеллигенции послевоенной эпохи. С. Беркман подчеркивает экспериментаторский характер рассказов К. Мэнсфилд и Дж. Джойса и сравнивает их художественные методы. Исследовательница приходит к выводу о том, что К. Мэнсфилд в своих рассказах сосредотачивается на внутренних переживаниях героев, в то время как Дж. Джойс склонен к описанию внешней ситуации. С. Беркман также анализирует влияние А.П. Чехова на Мэнсфилд, и делает акцент на самостоятельном характере художественного мышления писательницы [12, с.174].

Литературный критик Дж. М. Марри, автор исследования “Кэтрин Мэнсфилд и другие литературные исследования”, рассматривает личностные качества Мэнсфилд и особенности ее творчества. Дж. М. Марри утверждал, что опыт личной жизни имеет большое значение в создании произведений писательницы и является важной составляющей ее рассказов. Критик уделял особое внимание месту Мэнсфилд в современном литературном процессе и подробно анализировал выдающийся талант писательницы.

В своем исследовании “К. Мэнсфилд и ее исповедальные рассказы” (1983) литературный критик С. Хэнкин производит психологический анализ произведений писательницы. Учёный приходит к выводу о влиянии чувств одиночества и отчуждения, свойственных писательнице, на безрадостный характер ее рассказов [15, с.103].

Исследовательница Дж. Бодди в своем труде “К. Мэнсфилд. Женщина и писатель” (1988) подчеркивает сложный характер прозы Мэнсфилд. Дж. Бодди признает талант и одарённость новеллистки и исследует особенности ее рассказов, их экспериментаторский характер. Дж. Бодди связывает бегство К. Мэнсфилд от реальности в мир фантазий с детством писательницы и ее болезнью. Тот факт, что писательница отдавала предпочтение описанию внутренней стороны жизни своих героев, нежели внешней серости жизни, также объясняется недолюбленностью писательницы в детстве [13, с.168].

Среди русских литературоведов, исследовавших творчество Мэнсфилд, следует особо отметить М.А. Шерешевскую, М.М. Янсон, Е.К. Мельниченко, Е.В. Чеботаеву, Н.А. Цветкову, Е.И. Никанорову, В.С. Приходько, О.А. Грехову и др.

В своей диссертации “Проблемы стиля зрелых рассказов К. Мэнсфилд и её взгляды на литературное мастерство” (1967) М.М. Янсон рассматривает стиль более поздних рассказов писательницы, а также взгляды Мэнсфилд на творчество современных ей писателей. Исследовательница особо выделяет способы изображения действительности художественными средствами в произведениях Мэнсфилд. По мнению М.М. Янсон, писательница не уделяла внимания историческим событиям своего времени и не смогла отразить всего многообразия внешних проявлений жизни: “Жизнь обрекла ее на изолированное существование, и она не могла достичь всего всеобъемлющего отражения жизни, к которому стремилась” [11, с.27].

3. Особенности психологизмов в рассказах К. Мэнсфилд

Необходимо особо выделить психологизмы в произведениях К. Мэнсфилд, которые вызывают большой интерес у исследователей. Как известно, психологизмы отражают внутренний мир персонажа и передают его мысли, чувства и ощущения. Л.Я. Гинзбург писал, что “психологический анализ осуществляется в форме прямых авторских размышлений или в форме самоанализа героев, или косвенным образом - в изображении их жестов, поступков, которые должен аналитически истолковать подготовленный автором читатель” [5, с.187].

Идея о проведении психологического анализа персонажей “изнутри” и “извне” принадлежит русскому литературоведу И. В. Страхову. При этом ученый отмечает, что поток сознания, сновидения и др. относятся к внутреннему анализу, в то время как изображение пейзажа, быта, портрета персонажа относятся к внешнему психологическому анализу [9, с.181].

К внешним художественным деталям и приемам психологизма относятся портрет, пейзаж и др. Эти детали позволяют автору косвенным образом изобразить душевное состояние героя. Очень важное психологическое значение в произведении имеет пейзаж - человеческие чувства и переживания могут быть соотнесены с состояниями природы и природными стихиями. Мир вещей и описание обстановки также относятся к внешним деталям и стали использоваться в литературе к концу XIX в. в качестве психологического приема.

К приемам внутреннего психологизма относятся исповедь, дневники героев, внутренний монолог и “поток сознания”. Целью “потока сознания”, как формы внутреннего монолога, является передача хаотичного, неупорядоченного движения мыслей и переживаний героев. Этот прием использовался многими известными писателями, в числе которых были Л.Н. Толстой, воспроизводивший состояния полусна и полубреда, Дж. Джойс, В. Вулф и др. Как отмечает А. Б. Есин, “в целом активное использование потока сознания было выражением общей гипертрофии психологизма в творчестве многих писателей XX в. (М. Пруст, В. Вулф, ранний У. Фолкнер,

впоследствии Н. Саррот, Ф. Мориак, в отечественной литературе - Ф. Гладков, И. Эренбург, отчасти А. Фадеев, ранний Л. Леонов и другие)” [8].

Проза К. Мэнсфилд, по всеобщему признанию критиков, обладает выраженным психологическим значением и является объектом исследования для ученых литературоведов. В период когда К. Мэнсфилд писала свои произведения, в основном в первой трети двадцатого столетия, в психологической прозе уже не наблюдается присутствие дидактизма, но тщательно анализируется общество и его нравственные устои. В произведениях К. Мэнсфилд критикуются элементы, сопровождающие буржуазное общество, такие как лицемерие, эгоизм и равнодушие. Писательнице удалось раскрыть психологические основы поведения буржуа, вынужденного действовать и мыслить по предписанным правилам. Мэнсфилд удается умело описывать социальный мир и взаимоотношения людей из разных социальных классов в любом месте города, - будь это кафе или дешевый номер в отеле. Мэнсфилд анализирует ощущения, побуждения и поступки людей, а также сознание своих персонажей.

Неудовлетворенность своим положением в семье, отношением к ней родителей, отсутствием понимания у близких людей К. Мэнсфилд выразила в рассказах начала XX века. Вместе со своими героями писательница ищет выход из состояния духовного одиночества, - ей кажется, что от этой проблемы страдают многие люди. В произведениях о детях можно найти много элементов автобиографизма, которые писательница намеренно вводит в повествование.

Став зрелой личностью и писателем, К. Мэнсфилд стала анализировать причины своих несбывшихся надежд, своего одиночества и трудностей в жизни, что помогло ей сформулировать мудрый взгляд на жизнь.

Сборник рассказов “В немецком пансионе” (1911) изобилует автобиографическими чертами и отражает удручающее состояние Мэнсфилд, связанное с неудачной личной жизнью, а также с напряженной военной ситуацией в мире, и с предстоящим столкновением между Германией и Англией. Произведения, включенные в сборник “В немецком пансионе”, отличаются жанровым разнообразием. Среди рассказов сборника выделяются такие рассказы, как “Немцы за завтраком”, “Барон”, “Сестра баронессы”, “Фрау Фишер”, “Современная душа”, “Люфт Бад”, “Продвинутая дама”, которые высмеивают быт и нравы обывателей пансиона. Пансион является не просто местом действия рассказов, но и локацией, где раскрывается истинная суть проживающих здесь героев. Пространство и время в рассказе интересным образом подчеркивают ограниченность обитателей пансиона, чьи интересы сводятся к разговорам о еде и ее воздействии на здоровье.

Использование диалога определяет композицию таких рассказов сборника, как “Немцы за завтраком”, “Барон” и “Сестра Баронессы”. Герои, вступающие в диалог друг с другом, отличаются непримиримостью, делают язвительные замечания и используют

иронию. К примеру, среди обитателей пансиона нетерпимым отношением к окружающим отличается англичанка, которая входит в конфликт с путешественником и вдовой из рассказа “Немцы за завтраком”.

В рассказах, включенных в сборник “В немецком пансионе”, автор критикует представителей богемы и рассматривает нравственные проблемы. Героиня-англичанка оказывается в немецком пансионе с немецкими бюргерами, чьи взгляды и интересы резко отличаются от ее ценностей.

Критики отмечают однообразную повествовательную манеру рассказов сборника “В немецком пансионе”, а также тот факт, что писательница не дает конкретных имен героям, и использует такие имена, как, например, Путешественник, Вдова, Загорелая Дама, Овощная Дама, Венгерка и др. Эти герои, по мнению К. Мэнсфилд, являются носителями буржуазных ценностей и писательница использует гиперболу, сравнение, контраст, символы и парадокс в их описании.

В рассказе “Барон” К. Мэнсфилд рисует образ ненасытного немца Барона, который трапезничал отдельно от других постояльцев, и считал это занятие очень серьезным. Хотя К. Мэнсфилд намеренно изображает немца уничижительно, для постояльцев фигура Барона выглядит зловеще. Выясняется, что он аристократ и это является одной из причин его отчуждения от остальных горожан.

В изображении портрета этого героя писательница не использует ярких красок и привлекательных описаний: “Небольшого роста, худой, со скудными черными волосами на голове, такой же бородой и желтоватой кожей, Барон всегда был в черном полотняном костюме и такой же грубой рубашке, черных сандалиях и самых больших очках в черной оправе...” [6, с.308].

Было неприятно наблюдать за Бароном, за тем как он справляется с едой - при этом К. Мэнсфилд сравнивает его с кроликом. Конечно же такие сравнения принижают образ Барона: тут невозможно обойти вниманием иронию писательницы, ее критику Барона и обывателей. Можно утверждать, что главной чертой характера Барона было пристрастие к еде, поглощение и переваривание пищи.

Разговоры постояльцев пансиона также банальны, как и их портретные характеристики: молодые особы говорят о будущих мужьях, а замужние женщины поучают их тому, как избежать семейных неурядиц. Рассуждения этих женщин примитивны, не представляют никакого интереса, и определенным образом характеризуют героинь рассказов К. Мэнсфилд.

Кэтрин Мэнсфилд была одной из блестящих последовательниц художественного метода А.П. Чехова. Литературоведы указывают на сходства между рассказом К. Мэнсфилд “Ребенок, который устал” и рассказом А.П. Чехова “Спать хочется”. В обоих рассказах звучит тема “усталого детства”, рассматривается поведение и ощущения девочек, служащих няньками в чужих семьях, и страдающих от произвола взрослых.

Писательница делает акцент на чрезмерной усталости маленькой героини в рассказе “Ребенок, который устал» и одновременно указывает на сходство жизненных обстоятельств детей-сирот во всем мире. Может показаться, что Мэнсфилд выражает девочке сочувствие и проникается к ней материнскими чувствами. Создается впечатление, что Мэнсфилд физически ощущает страдания и чувства несчастной героини. Сближение автора и героини на психологическом уровне, а также эмоциональные комментарии автора позволяют читателю почувствовать душевное состояние девочки.

Движение сюжета осуществляется посредством изображения состояния физической и психологической усталости девочки. Героиня погружена в быт, выполняет любую работу, чтобы не заснуть, и при помощи этих описаний писательница изображает психологическое состояние героини.

К. Мэнсфилд использует элементы ретроспекции в рассказах, что, в свою очередь, усиливает психологическую характеристику героев. Хозяйка девочки пренебрежительно говорит об ее прошлом и называет ее незаконнорожденной, а также упоминает мать девочки, которая работала официанткой на железнодорожной станции и пыталась избавиться от девочки после ее рождения [16]. Мэнсфилд объясняет безрадостное положение девочки-няньки жестокостью общества и окружающих ее людей.

Рассказы Мэнсфилд обладают еще одной специфической чертой - в них реальный мир сталкивается с иррациональным; при этом иррациональный мир изображается посредством сновидений, порогового сознания персонажа, тем самым представляя конфликт сознательного и бессознательного в герое и т.д. Поскольку героиня не высыпается, ее сознание спутано и жизнь протекает как во сне - порой она не может отличить сон от реальности. Писательница также критикует общество, в котором ребенок вынужден совершать отчаянные поступки.

После получения новости о будущем пополнении в семье хозяев девочка-нянька была потрясена, ее состояние усталости усилилось. Ее охватил страх и беспокойство в связи с ее будущими обязанностями и страх не справиться с уходом за двумя детьми.

В рассказе “Ребенок, который устал” использованы также библейские мотивы, когда девочка вспоминает Деву Марию и младенца Иисуса, которого она без труда успокаивает в опасный момент охоты на младенцев, осуществляемой по приказу царя Ирода. Девочка сетует, что ей не удастся успокоить ребенка, который постоянно плачет. Происходит ситуация противоположная библейской истории - девочка не спасает, а становится причиной гибели ребенка. Ей кажется, что она успокоила ребенка, она чувствует радость, поскольку он “больше не будет плакать или просыпаться по ночам” [16].

Мотив дороги имеет большое значение в рассказе и символизирует здесь смерть и свободу. Конец рассказа открытый - мы видим девочку, идущую по дороге, по которой никто не ходил, возможно это был для нее последний путь.

Рассказ “Фрау Брекенахер на свадьбе” построен на противопоставлении убогой реальности и стремления человека к счастью. Героиня разочарована в своей жизни, она находится в состоянии оцепенения и некоторое время не выходит из дому. Когда она с мужем приходит на свадьбу, куда они добираются с трудом по грязным и темным улицам, она снова несчастна. Ей хочется уйти со свадьбы, потому что ей кажется, что люди, хохочущие на свадьбе, смеются над ней. На обратном пути домой она вспоминает, как они с мужем таким же образом добирались домой после своей свадьбы, и с тех пор ничего не изменилось, только появились пятеро детей и они стали богаче. И в финале она делает вывод: “И всегда одно и то же, везде в мире одно и то же. Боже мой, как глупо...” [6, с.14].

Интересным образом здесь переплетаются образы природы и психологическая характеристика героини, поскольку грязь, непогода и ветер в рассказе создают определенную атмосферу и психологический портрет Фрау Брекенахер.

В рассказе “Кукольный домик” из сборника “Голубь и голубка” и другие рассказы” (1923) (The Doves' Nest and Other Stories) К. Мэнсфилд показывает отношения между маленькими героинями, которые напоминают взаимоотношения взрослых. Подобно взрослым, некоторые из них пытаются превалировать во взаимоотношениях, стремятся к роли лидера как, например, старшая сестра Кеци и Лотти - Изабелл.

Другие героини рассказа, сестры Келвей - Лил и Элс, подвергаются насмешкам своих ровесниц, поскольку они являются дочерьми прачки и арестанта. Когда сестры Бернел получают в подарок от миссис Хэй кукольный домик, их радости не бывает предела и они демонстрируют его всем своим друзьям. Кеци Бернел решила показать кукольный домик и сестрам Келвей, несмотря на то, что семья ей запретила это делать, ввиду низкого социального статуса девочек. Поступок Кеци демонстрирует широту ее души и сильный характер.

Детям нравятся разные предметы в кукольном домике - кому-то нравится убранство комнат домика, другим позы красивых кукол. Однако Кеци и маленькую Элс привлекает маленькая лампочка, которая источает добрый свет. Кукольный домик в рассказе становится символом поиска детьми настоящих ценностей.

В рассказе “Чашка чаю” (A Cup Of Tea) К. Мэнсфилд вводит в повествование героиню из высшего общества Розмэри Фелл, которая однажды решила проявить великодушие и привела домой бедную девушку с улицы, просившую денег на чашку чая. Конечно же, Розмэри сделала это не из добрых побуждений, а для того, чтобы почувствовать свое превосходство над бедной девушкой, и затем рассказать о своем приключении друзьям. Но как только она чувствует опасность - ей показалось что девушка приглянулась ее мужу - она выпроваживает ее из дому, отдав ей 3 фунта

стерлинга. Можно утверждать, что девушка нужна была Розмэри для повышения собственной значимости. В этом рассказе писательница критикует и иронизирует показное великодушие аристократов и высшего общества.

После сборника “В немецком пансионе” (In a German Pension, 1911) К. Мэнсфилд публикует свой следующий сборник в 1918 г. В промежутке между публикациями этих сборников в жизни Мэнсфилд произошло много изменений: она заболела тяжелой болезнью— туберкулезом легких, стала свидетельницей войны, пережила смерть брата, усовершенствовала свое писательское мастерство.

Рассказ “Усталость Розабел” (The Tiredness of Rosabel, 1908), один из первых зрелых произведений К. Мэнсфилд, воплощает в себе две яркие противоположности - бедность и роскошь. Рассказ включен в сборник рассказов “Что-то детское и другие рассказы” (Something Childish and Other Stories, 1924).

Главная героиня рассказа, продавщица по имени Розабел, склонна предаваться мечтаньям о роскошной и комфортной жизни. В реальности она бедная продавщица шляп, живет в убогой комнате. Вернувшись вечером домой, она мечтает о богатой обстановке, ей хочется быть на месте богатых девушек, приобретающих шляпы в магазине, где она работает. Она грезит о родовом поместье, о богатом муже, об изысканном завтраке. В мечтах она одета в роскошное сверкающее платье и ей преподносят огромный букет фиалок.

В этом рассказе К. Мэнсфилд умело представляет антитезу - безнадежную реальность и мир мечты: здесь противопоставлены состояние усталости и бедности с роскошью, цветами и музыкой.

Рассказ “Усталость Розабел” можно сравнить с рассказами Ш. Андерсона и О’Генри: в рассказе Ш. Андерсона “Приключение” мы встречаем героиню Элис, простую девушку, продавщицу, чья жизненная ситуация была также безнадежной и чьим мечтам не суждено было сбыться. Некоторые эпизоды в рассказе “Усталость Розабел” напоминают нам рассказы О’Генри, как например, эпизод в магазине и сон Розабел, которые написаны в духе О’Генри. Однако между рассказами О’Генри и К. Мэнсфилд есть существенное различие - в рассказах О’Генри важное значение имеет случай, который выявляет главное в характере героя. В рассказе К. Мэнсфилд “Усталость Розабел” скорее сказывается влияние материалиста Чехова - чудес здесь не происходит, и неизвестно сможет ли героиня удержать надежду на лучшее будущее.

Как пишет Мэнсфилд в конце рассказа: “Ночь прошла. Холодные пальцы рассвета сомкнулись на ее непокрытой руке, серый день проник в унылую комнату. Розабел поежилась, не то всхлипнула, не то вздохнула и села. И оттого, что в наследство ей достался тот трагический оптимизм, который слишком часто оказывается единственным достоянием юности, еще не совсем проснувшись, она улыбнулась чуть дрогнувшими губами” [15, с.68].

4. Особенности внутреннего мира героев К. Мэнсфилд

Герои Мэнсфилд не стремятся к новым впечатлениям и высотам в жизни, - их мысли носят ограниченный и приземленный характер. Их жизнь проходит изолированно от внешнего мира, они ведут замкнутый образ жизни. Писательница, в основном, описывает их частную жизнь, и не делает акцент на сфере их профессиональной деятельности.

В своих произведениях Мэнсфилд уделяет важное внимание судьбе простого маленького человека и пытается защитить его право на счастье. Категория счастья имеет особую окраску и значение в рассказах Мэнсфилд. В подходе к этой проблеме наблюдается сходство между художественными техниками Мэнсфилд и Чехова. Как отмечают исследователи произведений Чехова, счастье оставалось неосуществленным понятием в реальной действительности для героев писателя.

Произведения Мэнсфилд отражают общественную жизнь конца XIX - начала XX в. и воплощают в себе неординарные способы изображения жизни человека. Писательница акцентирует внимание на незначительных событиях и фактах жизни героев и изображает обычных людей, представителей среднего класса в своих рассказах.

Простые люди, одинокие и несчастные, привлекают Мэнсфилд, поскольку в них она находит богатый внутренний мир и сложные психологические состояния. Психологический анализ в рассказах Мэнсфилд охватывает разнообразный спектр чувств и настроений людей. Сюда относятся естественность и раскованность чувств героев, мучительное ожидание кого-то, чрезмерная сдержанность, человеческая черствость, усталость и отчаяние, угнетающее чувство одиночества.

В рассказах “Маленькая девочка”, “Кукольный домик”, “Девочка, которая устала” и др. Мэнсфилд уделяет особое внимание анализу детской психологии, взаимоотношениям взрослых и детей, детским мыслям о смерти.

Мэнсфилд пытается охарактеризовать и раскрыть своих героев посредством анализа их сновидений, воспоминаний, различных состояний души, мира иллюзий. Мотив сна играет особую роль в рассказах Мэнсфилд и служит лучшему пониманию внутреннему миру человека.

В своих рассказах Мэнсфилд делает акцент на сложности внутреннего мира героев, и рассматривает их психологию с разных аспектов. Подобно известному английскому писателю модернисту Д.Г. Лоуренсу, Мэнсфилд исследует особенности сознания героев, глубины их подсознания, но в отличие от великого мастера она интересуется и социальными проблемами.

Внутренний мир человека является предметом исследования для многих наук, включая теорию литературы, лингвистику, психологию и др. Все эти научные области отличаются разными подходами к проблеме - так, например, лингвистический подход связан с разными способами выражения внутреннего мира героя посредством языка. Мастерство автора определяется правильным подбором лексических средств для точной

передачи состояния души героя, что позволяет читателю познать героя и самого себя. Многие учёные лингвисты рассуждают о связи эмоций и языка: “Эмоции неотрывны от языка, их можно и нужно изучать с помощью языка, и именно язык является и объектом, и инструментом изучения эмоций” [10, с.4].

К. Мэнсфилд относится к писателям новаторам, которые постоянно находятся в поиске новых художественных приёмов и методов. Писательницу интересуют специфические особенности психологии героя, и она фокусируется на тех чертах психики человека, которые были порождены эпохой, средой и социальным положением героя.

Принцип “трагического оптимизма” был свойственен творчеству К. Мэнсфилд, и своей творческой задачей писательница считала поиск путей установления гармонии человека с самим собой и окружающим миром. Естественность, непосредственность и искренность в отношениях между людьми - вот к чему стремилась Мэнсфилд, хотя и понимала что достичь такого положения будет сложно в современном обществе.

Навыки психологического анализа сформировались у К. Мэнсфилд под влиянием романтизма и импрессионизма, а концепции З. Фрейда и К. Юнга помогли писательнице добиться более глубокого изображения психологической жизни персонажей. Под влиянием идей З. Фрейда Мэнсфилд заостряет внимание на бессознательном мире своих героев, а теория К. Юнга об архетипах объясняет особенности психологии ее героев.

Переживания героев произведений Мэнсфилд раскрываются также посредством намеков автора, ее комментариев. В своих рассказах К. Мэнсфилд использует подтекст и технику умолчания, которая проявляется в опущении последовательности действий или части разговоров в отдельных частях произведений.

При характеристике внутреннего мира героев писательница использует прямые и косвенные авторские оценки, а также технику ретроспекции, которая в ее творчестве предполагает связь прошлого с настоящим.

Дети занимают особое место в прозе К. Мэнсфилд - писательница переносит отношения между взрослыми на детские отношения. Детские образы в произведениях Мэнсфилд являются активными действующими лицами и представляют разные социальные классы. Автор ставит их перед выбором: либо подчиниться правилам большинства и потерять свою индивидуальность, либо действовать по подсказке души и не изменять себе.

Несмотря на то, что принципы реализма преобладают в рассказах К Мэнсфилд, в них присутствуют и элементы модернизма. К Мэнсфилд стремится показать духовный кризис современного общества, который озвучивает герой рассказа “Психология”: “Наше поколение достаточно разумно и не может не знать, что оно страдает тяжелой болезнью и что единственный путь к выздоровлению заключается в изучении симптомов этой болезни, в их подробном анализе, в поисках ее возбудителей” [6, с.155].

Характеризуя своих героев, К. Мэнсфилд порой уподобляет их неживым предметам, тем самым подчеркивая отсутствие в них духовной индивидуальности, как например в рассказе “Современная женщина”: “На концерт в пансионе собирается избранное общество: замужние дамы, одетые как обитые тканью стулья, а незамужние дамы - как обитые муслином туалетные столики” [6, с.320].

В творчестве К. Мэнсфилд наблюдаются также элементы натурализма и модернизма. В описании персонажей используется типологизация и обобщение, как например в образе фрау Брехенмахер из рассказа “Фрау Брехенмахер на свадьбе”, воплощающую образ жизни слабой женщины. Чувства главной героини передаются при помощи импрессионистской техники, а при характеристике образа фрау Брехенмахер К. Мэнсфилд помимо прочего описывает пластику ее движений и обращает внимание на пронзительно звучащий монолог героини.

Заключение. Будучи сложной и неординарной личностью, Кэтрин Мэнсфилд играла важную роль в английской литературе XX в. и как писатель-новатор и как мастер малой прозы. В своей книге “Кэтрин Мэнсфилд: тайная жизнь” известный английский критик Клэр Томалин пишет: “Ее хвалили и подвергали нападкам - в мемуарах, биографиях, критических эссе, художественных произведениях. Она представлялась в самых различных ракурсах: как трагическая фигура; как острая на язык комедиантка; как подлинный новатор, изменивший каноны короткого англоязычного рассказа; как одна из первых “новых женщин”; как сентименталистка, незаслуженно перехваленная критикой и абсолютно аморальная в личной жизни” [18, с.5].

Рассмотрев сборники рассказов Кэтрин Мэнсфилд, опубликованные в 1920-х гг., можно сделать заключение, что эти рассказы ознаменованы поисками гармонии в развитии личности и в ее взаимоотношениях с окружающим миром. Относительно тематики ранних рассказов мы пришли к выводу о том, что одиночество людей, их неспособность входить в контакт с близкими людьми и социумом, конфликт между реальным и иллюзорным миром были преобладающими темами в ее ранней прозе. Детская тема имеет свои особенности в рассказах 1920-х годов - здесь рассматривается разрушение гармонии детского мира под влиянием отрицательного примера поведения взрослых и трудностей в общественных отношениях.

Проанализировав рассказы К. Мэнсфилд, относящиеся к разным периодам ее творчества, можно сделать заключение о том, что в них автор делает акцент на психологии человека, описании внутреннего мира героев, их чувств и переживаний. Что касается внешних действий, двигателей сюжета, в рассказах К. Мэнсфилд они имеют второстепенное значение. Таким образом, писательница уделяет особое внимание психологизму в малой прозе, что предполагает отражение внутреннего мира и душевного состояния персонажей. Этот процесс происходит в двух формах: во внешней форме, куда входят мимика, жесты, речевая манера, и во внутренней форме, включающей несобственно-прямую речь, сон, исповедь и т.д.

К. Мэнсфилд раскрывает психологию своих героев через внутренние монологи, воспоминания, ассоциативные связи и несобственно-прямую речь. В рассказах К. Мэнсфилд жизненный опыт героя соотносится с его внутренними переживаниями. Герои Мэнсфилд стремятся как бы убежать от действительности, внешних обстоятельств и оградить свой внутренний мир от влияния окружающего мира. Попытку эскепизма, т.е. побега от внешней реальности осуществляет героиня Эллен, горничная из рассказа “Служанка своей госпожи”, когда отказывает богатому жениху, поскольку не может оставить свою госпожу.

На первый взгляд может показаться, что Мэнсфилд в своих рассказах не затрагивает проблем общественной значимости, а сосредотачивается на психологическом анализе героев. Однако необходимо отметить, что частная жизнь героев Мэнсфилд переплетается с общественной жизнью и является отражением социальной атмосферы эпохи, что позволяет констатировать, что реализм является главенствующим художественным методом в творчестве писательницы.

В заключении мы пришли к выводу о том, что в своих рассказах Мэнсфилд подчеркивает сложный характер внутреннего мира героев, несмотря на то, что ее героями являются обычные, заурядные люди. Особым своеобразием отличается психологическая характеристика персонажей, которые принимают сознательные решения под влиянием внешних обстоятельств и своей воли.

Литература

1. Аникин Г.В. (1995), История Английской Литературы. Москва, Наука, 345.
2. Антонов С.П. (1984), Письма о Рассказе. Москва, 300.
3. Вулф В. (2003), Избранное. Москва, 556.
4. Моэм У.С. (2001), Подводя Итоги: Эссе, Очерки. Москва, 559.
5. Гинзбург Л.Я. (2001), О Психологической Прозе. Москва, 413.
6. Мэнсфилд К. (1998), Рассказы. Москва, 335.
7. Мэнсфилд К. (2005), Медовый Месяц: Рассказы. Москва, 416.
8. Психологизм в рассказах К. Мэнсфилд и А.П. Чехова
<https://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle>
9. Страхов И.В. (2003), Психологический Анализ в Литературном Творчестве. Саратов, 152.
10. Шаховский В.И. (2007), Категоризация Эмоций в Лексико-Семантической Системе Языка. Воронеж, 192.
11. Янсон М.М. (1997), Проблемы зрелых рассказов Кэтрин Мэнсфилд и её взгляды на литературное мастерство. Диссертация кандидата филологических наук, Рига, 36.
12. Berkman S. (1991), Katherine Mansfield: A Critical Study. New Haven, Yale University Press, 246.

13. Boddy G. (2008) Katherine Mansfield: The Woman and the Writer. Australia, Penguin Book, 325.
14. Forward S. An introduction to Katherine Mansfield's short stories. 20th century literature. <http://www.bl.uk/20th-century-literature/articles/an-introduction-to-katherine-mansfields-short-stories>
15. Hankin C.A. (2003), Katherine Mansfield and Her Confessional Stories. London, Macmillan, 271.
16. <http://www.katherinemansfieldsociety.org/assets/KM-Stories/THE-CHILDWHO-WAS-TIRED1910.pdf>
17. Mansfield K. (1996), In a German Pension. London, Constable, 117.
18. Tomalin C. (2008), Katherine Mansfield. A Secret Life. London, Penguin Book, 220.
19. Van Gunsteren J. (1990), Katherine Mansfield and literary Impressionism. https://books.google.ru/books/about/Katherine_Mansfield_and_Literary_Impressionism.html?id=qpyyh6KJF4QC&redir_esc=y